ASJC Scopus: Education 3304 OECD: 05.03.00 Educational sciences

Научная статья
УДК 378.14
DOI: 10.57769/2227-8591.15.3.01

А. С. Брунцов, Т. М. Резер

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

БРУНЦОВ Андрей Сергеевич – аспирант; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия. SPIN-код РИНЦ: 7544-6416. ab@avtor-law.ru
BRUNTSOV Andrey S. – Ural Federal University; 19, Mira, Ekaterinburg, 620002, Russia. ab@avtor-law.ru

РЕЗЕР Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, профессор; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия. SPIN-код РИНЦ: 3606-7090; ORCID: 0000-0002-4793-9918. t.m.rezer@urfu.ru
REZER Tatyana M. – Ural Federal University; 19, Mira, Ekaterinburg, 620002, Russia. ORCID: 0000-0002-4793-9918. t.m.rezer@urfu.ru

Аннотация. Цель исследования – теоретически обосновать модель формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей и определить педагогические условия ее реализации. Использованы методы теоретического анализа, сравнительно-сопоставительного анализа и педагогического моделирования. В результате уточнено содержание коммуникативно-правовой компетентности как интегративного профессионально-личностного качества будущего юриста и выделены четыре ее компонента: когнитивный, операционально-деятельностный, ценностно-мотивационный и рефлексивно-оценочный. Разработана модель, включающая шесть взаимосвязанных блоков: целевой, методологический, содержательный, процессуально-технологический, диагностический и результативный. Систематизированы пять педагогических условий формирования данной компетентности: междисциплинарная интеграция, включение студентов в квазипрофессиональную деятельность, применение активных и интерактивных методов, создание рефлексивно-оценочной среды и учет цифровой трансформации юридической профессии. Полученные результаты формируют теоретическую основу для последующей эмпирической апробации модели.

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КОММУНИКАТИВНО-ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ, КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД, ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА, ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования: Брунцов А.С., Резер Т.М. Теоретическое обоснование модели и педагогических условий формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2026. Т. 15. № 3. С. 8–19. DOI: 10.57769/2227-8591.15.3.01

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).
© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2026.

ВАК: 5.8 Педагогика ГРНТИ: 140000. Народное образование

Research article
DOI: 10.57769/2227-8591.15.3.01

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF MODEL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE-LEGAL COMPETENCE OF LAW STUDENTS

Abstract. The study aims to theoretically substantiate a model for developing communicative-legal competence among law students and to identify the pedagogical conditions for its implementation. The research employs theoretical analysis, comparative analysis and pedagogical modelling. The study clarifies the content of communicative-legal competence as an integrative professional and personal quality of a future lawyer and identifies four components: cognitive, operational-activity, value-motivational, and reflective-evaluative. A model consisting of six interconnected blocks is developed: target, methodological, content, process-technological, diagnostic, and result-oriented. Five pedagogical conditions are systematised: interdisciplinary integration, students' involvement in quasi-professional activities, the use of active and interactive teaching methods, the creation of a reflective-evaluative educational environment, and consideration of the digital transformation of the legal profession. The results provide a theoretical basis for subsequent empirical validation of the proposed model.

Keywords: LEGAL EDUCATION, COMMUNICATIVE-LEGAL COMPETENCE, PEDAGOGICAL MODELLING, PRACTICE-ORIENTED LEARNING, COMPETENCE-BASED APPROACH, LEGAL CLINIC, DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

For citation: Bruntsov A.S., Rezer T.M. Theoretical substantiation of model and pedagogical conditions for developing communicative-legal competence of law students. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2026. Vol. 15. No 3. P. 8–19. DOI: 10.57769/2227-8591.15.3.01

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).
© Published by Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, 2026.

Введение. Современное юридическое образование развивается в условиях возрастания требований к качеству профессиональной подготовки выпускника, способного не только воспроизводить нормативный материал, но и эффективно действовать в пространстве правовой коммуникации: аргументированно представлять правовую позицию, участвовать в переговорах, консультировании, судебных и внесудебных процедурах [1]. Действующий федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» ориентирует образовательные организации на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, непосредственно связанных с деловой коммуникацией, юридической аргументацией, использованием профессиональной лексики и соблюдением этических норм[2].

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
[2] Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция».

Значимость коммуникативной составляющей профессиональной подготовки юриста подтверждается и зарубежными исследованиями: реформы юридического образования в ведущих странах мира все более ориентированы на формирование практических навыков профессионального взаимодействия наряду с теоретической подготовкой [1, 2]. Сопоставление национальных моделей показывает, что, несмотря на различия институциональных траекторий – клиническое образование в США, система рефендариата в Германии, проблемно-ориентированное обучение в Финляндии, – общим вектором развития выступает переход от репродуктивного освоения правовых знаний к формированию рефлексирующего практика, обладающего профессиональной компетентностью и этической ответственностью [2].

Актуальность темы обусловлена также тем, что традиционная знаниево-ориентированная модель обучения юристов не в полной мере обеспечивает развитие у студентов способности к продуктивному профессиональному взаимодействию в типичных и нетипичных правовых ситуациях [3, 4]. Анализ педагогической литературы показывает, что исследователи признают значимость коммуникативной составляющей в подготовке юриста и связывают ее с владением нормами литературного языка, профессионально ориентированной речью, знанием особенностей официально-делового и научного стилей [5]. Вместе с тем коммуникативная компетентность юриста рассматривается преимущественно как лингводидактическая категория, формируемая в рамках дисциплин речевого цикла [4, 5], тогда как ее правовая составляющая – способность облекать профессиональное содержание в юридически корректную и убедительную форму – изучена в меньшей степени. Целостная модель формирования именно коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей, объединяющая лингвистический, правовой и деятельностный аспекты подготовки в единую педагогическую конструкцию, разработана недостаточно.

В связи с этим возникает необходимость теоретического обоснования такой модели, которая связывала бы требования государственной образовательной политики, специфику профессиональной юридической деятельности, современные педагогические подходы и условия практико-ориентированной подготовки [1]. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании модели и педагогических условий формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей.

ВАК: 5.8 Педагогика ГРНТИ: 140000. Народное образование

Методологические основания.

Методологическую основу исследования составили компетентностный, деятельностный, контекстный и личностно-ориентированный подходы, позволяющие рассматривать подготовку будущего юриста как процесс формирования интегративного профессионально-личностного качества, проявляющегося в реальном и моделируемом правовом взаимодействии [6]. Компетентностный подход задает результативную рамку исследования и опирается на понимание компетенции как содержательного обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов и смыслообразующих положений, которое проявляется в способности решать профессиональные задачи [7]. Деятельностный подход раскрывает механизмы включения студента в профессионально значимую активность, а контекстный подход, развитый в отечественной педагогике высшей школы, обеспечивает приближение образовательного процесса к содержанию и формам будущей юридической практики [8].

В качестве методов использованы теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, сравнительно-сопоставительный анализ отечественных и зарубежных педагогических моделей, а также метод педагогического моделирования. Выбор метода моделирования обусловлен тем, что он позволяет представить исследуемый процесс как упорядоченную систему взаимосвязанных блоков, компонентов, функций и педагогических условий, обеспечивающих достижение планируемого результата.

С учетом анализа научных источников коммуникативно-правовая компетентность студентов юридических специальностей понимается как интегративное профессионально-личностное качество, включающее систему правовых знаний, коммуникативных и аргументационных умений, профессионально-речевых навыков, ценностно-этических установок и рефлексивных механизмов, обеспечивающих эффективное осуществление правовой коммуникации в учебно-профессиональных и реальных профессиональных ситуациях [4, 5]. Подобное понимание соотносится с трактовкой коммуникативной готовности юриста как интегративного динамического образования, требующего определенного уровня сформированности мотивационно-ценностных, познавательных, деятельностных и эмоционально-волевых качеств личности [9], и дополняет ее правовым (нормативным, аргументационным и этико-деонтологическим) измерением, специфичным именно для юридической профессии. В структуре коммуникативно-правовой компетентности целесообразно выделять когнитивный, операционально-деятельностный, ценностно-мотивационный и рефлексивно-оценочный компоненты [9; 10].

Модель формирования коммуникативно-правовой компетентности.

Разработанная модель формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей основывается на понимании образовательного процесса как специально организованной системы, ориентированной на поэтапное развитие способности будущего юриста к профессиональному правовому общению. Модель включает шесть взаимосвязанных блоков: целевой, методологический, содержательный, процессуально-технологический, диагностический и результативный.

Целевой блок отражает социальный и профессиональный заказ на подготовку юриста, владеющего правовой аргументацией, юридическим письмом, переговорами, публичной речью, профессиональной этикой и цифровыми форматами правовой коммуникации. Целью модели является формирование коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей как устойчивого интегративного качества, обеспечивающего успешность правоприменительной, консультативной, переговорной и судебной деятельности.

Методологический блок включает принципы профессиональной направленности, междисциплинарной интеграции, проблемности, практико-ориентированности, диалогичности, рефлексивности и вариативности образовательных технологий. Реализация этих принципов позволяет объединить предметное содержание юридических дисциплин с развитием коммуникативных, аргументационных и этических характеристик профессионального поведения будущего юриста [1].

Содержательный блок охватывает совокупность знаний, умений, опыта деятельности и ценностных установок, образующих структуру коммуникативно-правовой компетентности. Когнитивный компонент связан со знанием законодательства, юридической терминологии, логики правовой аргументации и норм профессиональной этики; операционально-деятельностный – с умениями анализировать правовые ситуации, строить доказательную позицию, вести переговоры, участвовать в дискуссии, составлять юридические документы; ценностно-мотивационный – с ответственностью, уважением к собеседнику, ориентацией на законность и справедливость; рефлексивно-оценочный – со способностью к самоанализу и коррекции собственной коммуникативной стратегии [10].

Процессуально-технологический блок определяет этапы, формы и методы реализации модели. В качестве основных средств выступают кейс-технологии, деловые и ролевые игры, анализ правовых ситуаций, моделирование судебных заседаний и переговоров, проектная деятельность, юридическая клиника, подготовка процессуальных документов, дебаты, публичные выступления, а также цифровые форматы

взаимодействия. Особое место среди них занимает юридическая клиника как форма интерактивного, практико-ориентированного обучения, позволяющая студенту воспринимать право не как набор теоретических знаний, а как «живое», динамично изменяющееся явление, и одновременно формирующая умения взаимодействовать с участниками правовых отношений [11]. Сопоставимую дидактическую функцию выполняет moot court (модельный судебный процесс) – форма симуляционного обучения, в ходе которой студенты осваивают навыки публичной аргументации не путем изучения теории, а посредством их непосредственного исполнения перед экспертной аудиторией [12, 13]. Зарубежный опыт клинического юридического образования, в том числе сравнительный анализ его реализации в университетах разных стран, показывает, что устойчивость и результативность подобных форм обучения определяется не только наличием соответствующей инфраструктуры, но и созданием специфической образовательной среды, обеспечивающей системную методическую поддержку студентов и согласованность целей клинической практики с общими образовательными результатами программы [14]. Совокупность данных технологий создает условия для перехода от усвоения правовых знаний к их применению в профессионально-коммуникативной деятельности.

Диагностический блок ориентирован на оценку степени сформированности коммуникативно-правовой компетентности по когнитивному, деятельностно-коммуникативному, ценностно-этическому и рефлексивному критериям. Показателями выступают полнота правовых и коммуникативных знаний, качество устной и письменной юридической речи, логичность аргументации, умение работать с контраргументами, соблюдение профессиональной этики, готовность к самооценке и самокоррекции [1, 10]. Уровни сформированности могут быть определены как низкий, средний и высокий либо как репродуктивный, продуктивный и творческий.

Результативный блок фиксирует ожидаемый итог реализации модели – сформированную коммуникативно-правовую компетентность студента юридической специальности, проявляющуюся в способности эффективно взаимодействовать в правовой сфере, выбирать адекватную коммуникативную стратегию, точно использовать юридическую лексику, аргументированно отстаивать позицию и соблюдать этические стандарты профессии, что представлено на рисунке 1.

Эффективность представленной модели обеспечивается совокупностью педагогических условий, которые следует рассматривать не изолированно, а как взаимосвязанную систему.

Рисунок 1. Модель формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей
Figure 1. A model for developing communicative-legal competence of law students

Первым условием выступает междисциплинарная интеграция содержания юридической, коммуникативной, риторической, психологической и этической подготовки, поскольку коммуникативно-правовая компетентность не формируется в рамках одной учебной дисциплины и требует согласованной работы преподавателей различных кафедр [1, 15]. Опыт включения языковых спецкурсов в учебные планы юридических вузов подтверждает, что обособленное развитие речевых навыков без увязки с правовым содержанием не обеспечивает переноса сформированных умений в профессиональную деятельность; необходима именно интеграция дисциплин речевого и собственно юридического циклов [3].

Вторым условием является системное включение студентов в квазипрофессиональную и практико-ориентированную деятельность, моделирующую реальные ситуации юридической практики [15, 16]. Наиболее результативными формами здесь выступают юридические клиники, moot court, кейс-занятия, переговорные тренинги, анализ конфликтных правовых ситуаций, подготовка правовых заключений и процессуальных документов. Развитие электронных юридических клиник, совмещающих традиционные и инновационные образовательные технологии, рассматривается как одно из направлений повышения доступности и конкурентоспособности практической подготовки будущих юристов [16].

Третье условие связано с использованием активных и интерактивных методов обучения, направленных на развитие правовой аргументации, культуры речи, навыков профессионального взаимодействия и способности принимать решения в условиях неопределенности [11, 17]. Такие методы позволяют студенту перейти от пассивного усвоения материала к позиционной, диалоговой и рефлексивной деятельности, в которой правовые знания начинают функционировать как инструмент профессиональной коммуникации.

Четвертым условием является создание рефлексивно-оценочной образовательной среды, предполагающей применение критериев, показателей и процедур диагностики, адекватных структуре исследуемой компетентности [13]. Для этого целесообразно использовать аналитические рубрики письменных работ, чек-листы устных выступлений, экспертное наблюдение, взаимооценку, портфолио, кейс-задания и практические экзамены в формате симуляции судебного заседания или переговорного процесса [1, 18].

Пятым условием выступает учет цифровой трансформации юридической профессии, которая меняет формы правовой коммуникации и требует подготовки студентов к электронному документообороту, онлайн-консультированию, видеоконференциям, использованию правовых информационных систем и цифровых платформ [19]. Цифровизация юридического образования рассматривается исследователями не как дополнение к традиционной подготовке, а как фактор, требующий пересмотра целей и содержания образовательной деятельности с учетом новых профессиональных компетенций, связанных с работой с большими данными и цифровыми сервисами [19]. Зарубежный опыт внедрения иммерсивных технологий – виртуальной реальности при проведении модельных судебных процессов – демонстрирует дополнительный потенциал цифровизации именно коммуникативно-правовой подготовки, поскольку погружение в симулированную профессиональную среду повышает вовлеченность студентов и качество отработки навыков аргументации [13].

Включение цифрового измерения в модель делает ее соответствующей современным требованиям юридической практики и расширяет содержание коммуникативно-правовой компетентности.

Обсуждение результатов.

Предложенная модель развивает и интегрирует положения, отраженные в ранее выполненных исследованиях по теме коммуникативно-правовой подготовки будущих юристов [4, 5, 9, 11]. В отличие от работ, сосредоточенных преимущественно либо на лингводидактических аспектах профессиональной речи юриста [4, 5], либо на отдельных интерактивных технологиях – юридической клинике или moot court [11, 12], – представленная модель объединяет целевой, содержательный, технологический и диагностический аспекты в единую педагогическую конструкцию, в которой правовая и коммуникативная составляющие подготовки рассматриваются не параллельно, а как взаимообусловленные компоненты единой компетентности.

Сопоставление с зарубежным опытом показывает, что, несмотря на институциональные различия национальных систем юридического образования, общим вектором развития выступает переход от рецептивного освоения правовых знаний к формированию рефлексирующего практика, чему способствуют клинические программы, модельные судебные процессы и проблемно-ориентированное обучение [2]. Это подтверждает обоснованность включения квазипрофессиональной практико-ориентированной деятельности во второе педагогическое условие реализации модели как универсального, кросс-культурно подтвержденного механизма формирования профессиональных компетенций юриста.

Вместе с тем зарубежные исследователи отмечают, что эффективность клинического обучения определяется не только наличием соответствующих форм работы, но и качеством образовательной среды, методической поддержки и согласованности целей отдельных практик с результатами образовательной программы в целом [14]; данное наблюдение согласуется с четвертым педагогическим условием предложенной модели – созданием рефлексивно-оценочной образовательной среды – и указывает на необходимость системного, а не фрагментарного внедрения практико-ориентированных технологий.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия коммуникативно-правовой компетентности и систематизации ее компонентов, критериев и уровней сформированности. Практическая значимость состоит в том, что модель может использоваться при проектировании образовательных программ юридического профиля, разработке рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств,

методических материалов по кейс-обучению, организации юридических клиник и иных практико-ориентированных форм подготовки [1, 18].

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробацией модели в образовательном процессе вуза, проверкой результативности каждого педагогического условия, а также разработкой диагностического инструментария для комплексной оценки динамики формирования коммуникативно-правовой компетентности студентов.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование коммуникативно-правовой компетентности студентов юридических специальностей требует целостного педагогического решения, основанного на интеграции требований образовательной политики, специфики юридической профессии и современных педагогических подходов [1]. Разработанная модель отражает логику, содержание и механизмы данного процесса и может рассматриваться как теоретическая основа для совершенствования профессиональной подготовки будущих юристов.

Ключевыми педагогическими условиями реализации модели являются междисциплинарная интеграция, практико-ориентированная организация обучения, использование активных и интерактивных методов, создание рефлексивно-оценочной образовательной среды и учет цифровой трансформации юридической деятельности [11, 19]. Внедрение указанных условий в образовательную практику высшей школы будет способствовать повышению качества подготовки студентов юридических специальностей и развитию их готовности к эффективной профессиональной правовой коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Хуторской А.В.** Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. – М.: "Эйдос"; Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с. – ISBN 978-5-904329-43-3

2. **Li Yu., Jiang Y., Zhang H. (2025)** Practical Legal Education as Transformative Learning in China: Advancing SDG 4 and SDG 16. *European Journal of Education*. Vol. 60. No 4. Art. e70272. – DOI: 10.1111/ejed.70272. – EDN CEXEHW.

3. **Осипов М.Ю.** Особенности реализации компетентностного подхода в юридическом образовании по направлению "Юриспруденция" в современной России в связи с принятием нового ФГОС по юриспруденции // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 6. С. 76-85. – DOI: 10.20339/AM.06-21.076. – EDN RWXVQR.

4. **Иванова Т.В.** Деловое общение юриста: опыт практического обучения // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 39-45. – ISSN: 1811-1629 – EDN ZQQYCL.

5. **Таова А.А.** Формирование коммуникативной компетентности студентов – будущих юристов в образовательном процессе современного вуза: дисс… канд. пед. наук. –13.00.08. – Владикавказ, 2011. 173 с.

6. **Вербицкий А.А.** Компетентностный подход и теория контекстного обучения. Москва: ИЦ ПКПС, 2004. 84 с.

7. **Зимняя И.А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42. –ISSN: 1726-667X – EDN SMMBFV.

8. **Вербицкий А.А., Калашников В.Г.** Категория "контекст" в психологии и педагогике: моногр. – М. : Логос, 2010. – 300 с. – ISBN: 978-5-98704-509-1. – EDN RAZQUV.

9. **Артеменко Н.А.** О методах развития навыков профессионального общения будущих юристов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4(22). С. 105-108. –ISSN: 2073-1078 – EDN RWJKVF.

10. **Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.** Педагогика: уч. пос. для студентов высших пед. учебных заведений / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2013. – 576 с. – ISBN: 978-5-7695-9856-2.

11. **Михайлов С.Е.** Основные методы формирования практических навыков у студентов в системе высшего юридического образования // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 4(20). С. 414-419. – DOI: 10.30914/2411-3522-2019-5-4-414-418. – EDN IXFUDS.

12. **Parsons L. (2016)** Competitive mooting as clinical legal education: can real benefits be derived from an unreal experience? *Australian Journal of Clinical Education*. Vol. 1. No 1. – eISSN: 2207-4791. – DOI: 10.53300/001c.509

13. **Doğan E., Şahin F., Şahin Y.L., Kobak K., Okur M.R.** Enhancing clinical law education through immersive virtual reality: A flow experience perspective. *Learning and Instruction*. 2024. Vol. 94. Art. 101989. – DOI: 10.1016/j.learninstruc.2024.101989. – EDN QKJUXU.

14. **Kislova A.** The Barriers to the CLE Practice in Russia, in Comparison Light with the European Union and the United Kingdom. *International Journal of Clinical Legal Education*. 2023. Vol. 30. No 2. Pp. 147-155. – DOI: 10.19164/ijcle.v30i2.1345. – EDN HMDAEK.

15. **Шадриков В.Д.** Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26-31. –ISSN: 1726-667X – EDN SKGLQX.

16. **Адаева О.В., Худойкина Т.В.** Практико-ориентированное обучение как форма правового воспитания в высших учебных заведениях // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-6(47). С. 155-157. – DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.130. – EDN VXPKYL.

17. **Bloch Frank S.** The Global Clinical Movement: Educating Lawyers for Social Justice. Oxford University Press, 2011.390 p.

18**. Wriggins J. B.** Assessment of lawyering skills: using performance criteria. Professional Development Consortium, 1995.

19. **Громова Н.С., Пащук Е.О.** Цифровизация юридического образования: проблемы и перспективы внедрения инноваций // Образование и право. 2023. № 6. С. 228-237. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-228-237. – EDN BCBWCM.

REFERENCES

1. **Khutorskoy A.V.** Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii. Nauchno-metodicheskoye posobiye. – M.: "Eydos"; Izdatelstvo Instituta obrazovaniya cheloveka, 2013. – 73 s. – ISBN 978-5-904329-43-3

2. **Li Yu., Jiang Y., Zhang H. (2025)** Practical Legal Education as Transformative Learning in China: Advancing SDG 4 and SDG 16. *European Journal of Education*. Vol. 60. No 4. Art. e70272. – DOI: 10.1111/ejed.70272. – EDN CEXEHW.

3. **Osipov M.Yu.** Osobennosti realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v yuridicheskom obrazovanii po napravleniyu "Yurisprudentsiya" v sovremennoy Rossii v svyazi s prinyatiyem novogo FGOS po yurisprudentsii // Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly). 2021. № 6. S. 76-85. – DOI: 10.20339/AM.06-21.076. – EDN RWXVQR.

ВАК: 5.8 Педагогика ГРНТИ: 140000. Народное образование

4. **Ivanova T.V.** Delovoye obshcheniye yurista: opyt prakticheskogo obucheniya // Mir russkogo slova. 2017. № 3. S. 39-45. – ISSN: 1811-1629 – EDN ZQQYCL.

5. **Taova A.A.** Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti studentov – budushchikh yuristov v obrazovatelnom protsesse sovremennogo vuza: diss… kand. ped. nauk. –13.00.08. – Vladikavkaz, 2011. 173 s.

6. **Verbitskiy A.A.** Kompetentnostnyy podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya: materialy k chetvertomu zasedaniyu metodol. seminara 16 noyab. 2004 g. – M.: Issledovatelskiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2004. 84 s.

7. **Zimnyaya I.A.** Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezultata obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2003. № 5. S. 34-42. –ISSN: 1726-667X – EDN SMMBFV.

8. **Verbitskiy A.A., Kalashnikov V.G.** Kategoriya "kontekst" v psikhologii i pedagogike: monogr. – M. : Logos, 2010. – 300 s. – ISBN: 978-5-98704-509-1. – EDN RAZQUV.

9. **Artemenko N.A.** O metodakh razvitiya navykov professionalnogo obshcheniya budushchikh yuristov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4(22). S. 105-108. –ISSN: 2073-1078 – EDN RWJKVF.

10. **Slastenin V.A., Isayev I.F., Shiyanov Ye.N.** Pedagogika: uch. pos. dlya studentov vysshikh ped. uchebnykh zavedeniy / pod red. V.A. Slastenina. – M.: Akademiya, 2013. – 576 c. – ISBN: 978-5-7695-9856-2.

11. **Mikhaylov S.Ye.** Osnovnyye metody formirovaniya prakticheskikh navykov u studentov v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki. 2019. T. 5. № 4(20). S. 414-419. – DOI: 10.30914/2411-3522-2019-5-4-414-418. – EDN IXFUDS.

12. **Parsons L. (2016)** Competitive mooting as clinical legal education: can real benefits be derived from an unreal experience? *Australian Journal of Clinical Education*. Vol. 1. No 1. – eISSN: 2207-4791. – DOI: 10.53300/001c.509

13. **Doğan E., Şahin F., Şahin Y.L., Kobak K., Okur M.R.** Enhancing clinical law education through immersive virtual reality: A flow experience perspective. *Learning and Instruction*. 2024. Vol. 94. Art. 101989. – DOI: 10.1016/j.learninstruc.2024.101989. – EDN QKJUXU.

14. **Kislova A.** The Barriers to the CLE Practice in Russia, in Comparison Light with the European Union and the United Kingdom. *International Journal of Clinical Legal Education*. 2023. Vol. 30. No 2. Pp. 147-155. – DOI: 10.19164/ijcle.v30i2.1345. – EDN HMDAEK.

15. **Shadrikov V.D.** Novaya model spetsialista: innovatsionnaya podgotovka i kompetentnostnyy podkhod // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2004. № 8. S. 26-31. –ISSN: 1726-667X – EDN SKGLQX.

16. **Adayeva O.V., Khudoykina T.V.** Praktiko-oriyentirovannoye obucheniye kak forma pravovogo vospitaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatelskiy zhurnal. 2016. № 5-6(47). S. 155-157. – DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.130. – EDN VXPKYL.

17. **Bloch Frank S.** The Global Clinical Movement: Educating Lawyers for Social Justice. Oxford University Press, 2011.390 p.

18. **Wriggins J. B.** Assessment of lawyering skills: using performance criteria. Professional Development Consortium, 1995.

19. **Gromova N. S., Pashchuk E. O.** Tsifrovizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy vnedreniya innovatsiy // Obrazovaniye i pravo. 2023. No 6. Pp. 228-237. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-228-237. – EDN BCBWCM.

Статья поступила в редакцию 19.06.2026. Одобрена 16.09.2026. Принята 30.09.2026.
Received 19.06.2026. Approved 16.09.2026. Accepted 30.09.2026.
© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2026